

Демидова Алла

7.12.03

Одесса, 13-2003-7 окт.-сб

Алла ДЕМИДОВА
крайне редко
соглашается
на интервью.
Считается,
что разговорить
загадочную
и замкнутую актрису
очень непросто.
Но корреспонденту
«Тверской, 13»
это удалось.

- Алла Сергеевна, по-
звольте задать вам несколько
странных вопросов. Не сомневаюсь,
что вы быстро поймете, почему я задаю
именно их. Что вы считаете
самым главным в жизни?

- Моя главная заповедь:
«Не навреди».

- А что такое жизнь?

- Если бы я смогла отве-
тить на этот вопрос, то, на-
верное, была бы Богом.

- Что больше всего вам
хочется в жизни?

- Сейчас - покоя.

- Есть ли у вас своя по-
ляна детства?

- Не поляна, а целый аре-
ал: деревенский дом, сад,
поле за ним, маленькая ре-
чущка... Это место под Вла-
димиром называется Нижнее
Сельцо, в детстве я была там
в эвакуации, а потом каждое
лето ездила к бабушке.

- Самый дорогой под-
арок, который вам дарили
в детстве?

- Плюшевая лиса, которую
подарил отец, приехавший на
побывку с фронта. Она не
сохранилась, о чем я очень и
очень жалею. Знаете, когда
дети перестают играть в иг-
рушки, то родители их кому-
то обязательно дарят. И со-
вершенно зря это делают. Это
же память. О детстве.

Знаете, а я поняла ваш
замысел. Вы задали мне воп-
росы, которые я задавала
Иннокентию Смоктуновско-
му, когда делала с ним боль-
шое интервью.

- Об Иннокентии Ми-
хайловиче расскажете?

- Только если коротко.
Мы жили в доме творчества
на Икше. Я обитала на пер-
вом этаже, Смоктуновский -
на четвертом. Вечерами он
спускался вниз, мы пили чай
или вино, подолгу разгова-
ривали. Я все это подробно
описала в одной из своих
книг и, простите, не хочу
еще раз пересказывать.

- А кто приезжал в этот
дом на береу Икшинско-
го водохранилища?

- Николай Крючков, Марк
Розовский, Микаэл Тариверди-
ев, Михаил Швейцер, Василий
Катанян, Владимир Этуш, Глеб
Панфилов и Инна Чурикова,
Вера Глаголева, Карасик... Ин-

РАССЛАБИТЬСЯ ДО ПУСТОТЫ



нокентий Михайлович был од-
ним из инициаторов построй-
ки этого творческого коопера-
тива. Его, да и еще многих уже
нет в живых... А дом этот силь-
но изменился. Часть квартир
выкупили актеры, часть - новые
русские, и ареал безвоздушного
пространства как-то исчез.
Вокруг появилась масса домов,
поле колхоз продал под кот-
теджи. Огородили чуть ли не
все окрестные леса...

- В юности вы обожали
рисовать, продолжаете ли
сейчас заниматься живо-
писью?

- Да, на Икше постоянно
рисую акварели, а картины

потом дарю друзьям на дни
рождения.

- У вас вышло уже пять
автобиографических книг,
но я знаю, что вы много лет
пишете большую моногра-
фию об ахматовской «По-
эме без героя». Как она
продвигается?

- Книга уже закончена, и
надеюсь, что она выйдет к
Новому году.

- Слышал, что вы плани-
руете сниматься в новом
фильме Киры Муратовой?

- Да, буквально на днях
выезжаю в Одессу. Рабочее
название у картины «Настрой-
щик», а в ее основе лежит

книга Аркадия Кошко «Король
сыска». Сценарий мне очень
понравился. Знаю, что глав-
ную роль будет играть Геор-
гий Делиев, а моими парт-
нершами станут Нина Русла-
нова и Рената Литвинова.

- Часто ли вы снима-
лись в последнее время?

- Нет, лишь у Бориса Блан-
ка в картине «Смерть Таирова».
Я сыграла Алису Коонен, а моим
партнером должен был стать
Юрий Любимов. Но, к сожале-
нию, врачи не разрешили
Юрию Петровичу сниматься, и
его заменил Миша Козаков. Как
раз на днях завершаем озвучи-
вание картины. К зиме филь-
м выйдет в прокат, а затем трех-
серийная версия будет показа-
на по телевидению.

- В каких спектаклях
сейчас играете?

- «Гамлет - урок», который
мы недавно сделали с режис-
сером Теодором Терзопуло-
сом, но этот спектакль мы
репетируем и играем лишь в
Греции. Готовится новый
проект у Анатолия Василье-
ва. Зимой Терзопулос при-
езжает в Москву, и мы нач-
нем работу над спектаклем к
Театральной олимпиаде
2004 года. Но рассказывать
о новых проектах я не люблю
из-за своих суеверий.

- Почему в последнее
время вы крайне редко
играете в Москве?

- Из-за организационных
проблем. Вы же знаете, что
у меня был свой «Театр А».
Играли с Димой Певцовым
«Федру» и «Квартет», много
ездили по России. Но мне в
конце концов слишком уж
надоела административная
рутина, я же все-таки актри-
са, а не администратор.

- Ваши поэтические ве-
чера в ближайшее время
планируются?

- Да, 19 октября буду чи-
тать Пушкина в Петербурге, а
19 декабря выступлю в Боль-
шом зале консерватории на
вечере памяти Евгения Коло-
бова. Кстати, о Колобове я не-
давно записала передачу для
канала «Культура». Предложи-
ла назвать «Новую оперу» его
именем. И как ни странно, этот
кусочек выбросили. Видимо,
очень уж нехорошая борьба
сейчас идет за это здание.

- Когда вы сыграли Па-
нову в спектакле «Любовь
Яровая», вам позвонила
Фаина Раневская и выра-
зила восхищение вашей
ролью. А вы сами на подоб-
ный поступок способны?

- Конечно, когда мне что-
то нравится, я этого не скрываю.
Но свой восторг можно же
выражать не только словами.
Я вот увидела замечательные
моноспектакли Евгения Гриш-
ковца и решила выдвинуть его
на «Триумф». И премию Гриш-
ковец в итоге получил.

- Часто ли бывает, что
спектакль «не идет»?

- Случается. Дело в том,
что в зрительном зале должно
быть тридцать процентов гип-
нотизируемой публики. Когда
ее нет, то нет и энергетичес-
кого обмена между сценой и
залом, и играть в таком случае
невероятно трудно. Впрочем,
я в последнее время стала иг-
рать, не слишком обращая вни-
мание на зрительный зал. Так
играли актеры в Древней Гре-
ции: я и Дионисий, то есть ак-
тер и Бог. Поверьте, что этому
невероятно сложно научиться.
Надо расслабиться до пустоты
и с этой пустотой выходить на
сцену.

- Говорят, что вы долж-
ны были играть Хари в
«Солярисе»?

- Во всяком случае, Тарков-
ский этого очень хотел. Мы
много спорили с Андреем о
том, чем человек отличается от
нечеловека. Это была «моя
роль», но Андрей почему-то не
стал меня отстаивать. Тарков-
ский ведь и в «Зеркале» думал
пригласить меня на главную
роль, но не решился. В тот пе-
риод он записал в своем днев-
нике: «Алла Демидова? Заме-
чательная актриса, но она хо-
зйка на съемочной площад-
ке. Ее опасно приглашать...»
Знаете, я же была в каких-то
черных списках в комитете по
кино, и худсовет «Мосфильма»
меня часто не утверждал. А
конфликт с киночиновниками
у меня возник на пустом ме-
сте. Меня как-то начали учить,
как надо общаться с западными
корреспондентами, а я до-
вольно резко ответила, что я
окончила экономический фа-
культет и сама во всем разбе-
русь. Из-за этого очень много

ролей потеряла. Герман вот
хотел меня снимать в картине
«Двадцать лет без войны», но
Константин Симонов был катег-
орически против.

- Вы не раз говорили,
что очень не любите выхо-
дить на сцену и играть, но
продолжаете это делать.
Почему?

- У меня какое-то гипер-
трофированное чувство дол-
га. Я только с хорошими ре-
жиссерами работаю и не
хочу их подводить, а вот от
антреприз уже много лет от-
казываюсь категорически.

- В будущем году гря-
дет сорокалетие Таганки,
что-то к этой дате уже го-
товится?

- Даже не знаю. На трид-
цатипятилетие театра я сыг-
рала в «Добром человеке из
Сезуана», после чего мне
предложил работу знамени-
тый Боб Уилсон. А на сорока-
летие вряд ли буду играть.
Пусть молодые что-то изобре-
тают. Хотя если Любимов при-
думает что-то интересное, то
я готова его поддержать.

- Правда ли, что вы
очень хорошо разбирае-
тесь в автомобилях?

- Наверное, я же автолю-
битель с большим стажем.
Первые «жигули» из актеров
Таганки приобрел Высоцкий,
я была второй. Тот «жигуль»
был самой первой модели, но,
как ни удивительно, вполне
хороший. Почти вся начинка у
него была итальянской, и ез-
дила я на нем с удовольстви-
ем. Через некоторое время я
за чисто символическую цену
продала его актеру нашего
театра Леониду Ярмольнику.
Чуть ли не все модели «жигу-
лей» у меня были, но все были
хуже той первой копейки.

Помню, когда мы с «Вирту-
озами Москвы» выступали в
Набережных Челнах, то чуть ли
не первыми в нашей стране
приобрели со Спиваковым но-
венькие «девятки». Мою угнали
сразу по возвращении в
Москву. А потом на Западе я в
тридцатиградусный канадский
мороз поехала на «мерседесе»,
а в жуткую парижскую жару
- на «вольво» и поняла, что на-
шим «жигулям» до них далеко.
Престижности у меня никогда
не было, но когда я приехала
в Москву, то попросила Вита-
лия Вульфа помочь мне купить
хорошую иномарку. Он как на-
стоящий друг потратил со мной
два дня, чтобы помочь
мне выбрать машину и поста-
вить ее на учет. Это была бе-
лая «школа». Я на ней много
лет проездила и лишь совсем
недавно сменила ее на «пежо».
Но знаете, я вам честно при-
знаюсь, что на самом деле
терпеть не могу сидеть за ру-
лем. Но приходится, так как
еще больше я не люблю ез-
дить в общественном транс-
порте и такси.

Беседу вел
Алексей БЕЛЫЙ

241